

Недавно я оказалась на Кудринской площади, у знаменитой «высотки». И случайно заметила, что появился какой-то новый памятник. Подошла поближе — оказалось, это Шалапин! Какой страшный монумент! Безобразие! Кто его поставил? А ведь в двух шагах находится Дом-музей певца!..

Светлана Симонович, Москва

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ глазами Натальи Зимяниной

Целое журналистское расследование, посвященное появлению этого памятника, провела корреспондент газеты «Вечерняя Москва» Наталья Зимянина.

Она предоставила в распоряжение «МО» результаты своего «хождения по мукам».

Публикуем фрагменты из ее цикла статей в «Вечерней Москве»:

«Плюхнулся и застыл. Почему памятник Шалапину поставили втихаря?» (7 августа 2003),

«Откуда взялся Шалапин?» (8 сентября), «Возьмите дяденьку обратно!» (19 сентября).

Интересно, что вы делаете, когда вам вдруг дарят дорогой, но громоздкий и нелепый подарок? Ой, беда. В помойку не снесешь, другу не сбагришь. Примерно в таком положении оказались сотрудники Дома-музея Ф.И. Шалапина на Новинском бульваре, обнаружив 6 августа с утра бронзового Федора Ивановича в довольно фривольной позе в нескольких метрах от входа в музей. Это как бы им «подарок». Говорят, его поставили в 4 утра! Чтoб никто не догадался.

На первый взгляд — из окна троллейбуса — очень даже солидный памятник сверкает бронзовой новизной: метра под три высотой, кругом серый гранит с квадратными островками аккурратного газона, как на большой шикарной могиле. Однако ближе подойдешь — очередной новодел! Последний такой топорный памятник стоял, помнится, у метро «Площадь революции», и был это черный-пречерный Свердлов. В виртуальном пенсне. Но его тогда быстро свезли в заветный уголок Парка скульптуры к друзьям Дзержинскому и Сталину. А этот куда?

Элеонора Соколова, старший научный сотрудник Дома-музея Шалапина, член Международного совета музея, не знает, смеяться или плакать:

— Это подарок Москве некоего ОАО «Новинский бульвар, 31». Партизанский такой... Бедный Федор Иванович! Почему-то все, что связано с ним, делается по-партизански. В 1927 его вот так вдруг вызвал в Париже посол Раковский. Предложил сдать паспорт. Шалапина лишили не только советского гражданства, но и звания Народного артиста... Конечно, мы мечтаем о памятнике Федору Ивановичу. Это возможно. Поставили же пристойный монумент в Казани, где он родился. Фасад нашего музея с 1957 украшает беломраморный бюст работы Александра Елецкого. Прекрасный памятник того же Елецкого был установлен на Новодевичьем, когда в 1984 перенесли прах Шалапина из Франции на родину. Вот, собственно, и все. А этот...

Мы слышали, его собирались поставить еще в мае. Что мы могли сделать? Только написать письмо, что мы возражаем. Возмутиться, что все прошло без обсуждения специалистов... Ведь формально памятник поставлен не на нашей территории. Даже если еще десять маленьких Шалапиных поставят вокруг — мы что можем?.. И вот — снесли кусок стены XVIII века, разрушили сквер...

С нами никто не советовался! А ведь когда увековечивают память таких крупных деятелей, объявляется конкурс, как сейчас в Санкт-Петербурге. Мало того, когда ставили памятник в Казани, к нам несколько раз оттуда приезжали, согласовывали. И там получился очень удачный молодой Шалапин. А тут слепили вот такую дурную копию памятника Елецкого — да еще рядом с нами.

— Но скульптором назван некто **Вадим Церковников**.

— Мне это имя незнакомо... Мне уже кажется, что — раз! — и будут зачем-то стоять в Москве десять Петров. Или вдруг — раз! — и объявят, что Кремль уже обветшал, и его, наоборот, пора сносить. Я бы не удивилась.

— Прошла информация, что памятник сделан по известной картине Репина. Перерыла все на свете — ну нет такой картины Репина! Ни известной, ни неизвестной...

— Правильно, нет. Запечатлен только ее эскиз на фотографии. Когда Шалапин в 1914 году гостил у Репина в «Пенатах», он действительно позировал художнику по его просьбе. В вальяжном виде, полулежа на огромном диване.

— Так куда же девалась картина?

— Репину она не понравилась, он несколько раз переписывал ее, а затем уничтожил совсем. Он говорил, что Шалапин сам такой художник, такие создает образы на сцене, что его собственный человеческий образ запечатлеть очень трудно. Он сначала так радовался, узнав, что Третьяковская приобрела картину Александра Головина «Портрет Шалапина в роли Олоферна».

Мол, вот наконец нашелся художник, который смог... А потом увидел ее и расстроился — ну уж раз Александру Яковлевичу не удалось!..

— То есть вы считаете, что Елецкому аналогичная шалапинская поза удалась, а Церковникову — нет?

— Послушайте, он здесь лежащий какой-то до неприличия...

Добавим, что вместо диванных подушек под головой певца ствол дерева, выкорчеванного с корнями — так, видимо, скульптор хотел выразить идеологическую составляющую великого невозвращенца. Кстати, известен вердикт памятнику Комиссии по монументальному искусству: банально и неубедительно.

Существует ли вообще в столице комиссия по монументальному искусству? Комментарий депутата Московской городской Думы **Евгения Бунимовича**.

— Комиссия весьма авторитетна: в нее входят директор Института искусствознания Алексей Комеч, историк Нина Молева, искусствовед Леонид Бажанов, замдиректора Третьяковской галереи по научной работе Александр Морозов, историки, москвоведы, культурологи. В нее намеренно не включались депутаты Думы и действующие скульпторы — чтобы не было прямого лоббирования.

На основании предложений комиссии мы в Мосгордуме приняли закон об установке произведений монументального искусства в Москве. Закон довольно приличный, с четко прописанной процедурой. У нас его даже взяли за образец французы и итальянцы.

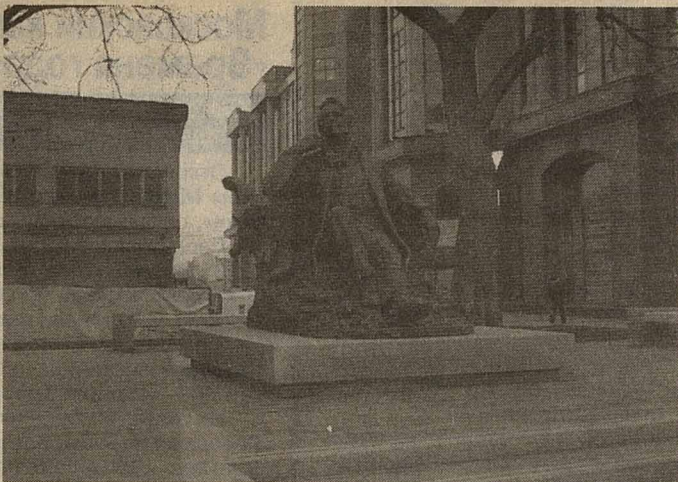
В соответствии с законом любой человек, любая общественная организация может выступить с инициативой установки памятника. С указанием места и возможного источника финансирования.

Комиссия рассматривает предложение (в первую очередь — кому памятник),

и Мосгордума вносит пункт в план. Так, памятник Мандельштаму в план внесен, но нет денег. Хотя официальное разрешение есть. Но хоть можно объявлять конкурсы и искать деньги. Таких запланированных памятников уже немало. Правда, я забыл подчеркнуть, что у комиссии все-таки голос совещательный, а не решающий. (...)

Откуда взялся Шалапин? В законе оказалась одна существенная брешь. Это так называемые подарки. Мы решили, что подарок все-таки не посягает на бюджет города и уже потому не рассматривается в комиссии и Думе.

Тут же начался шквал подарков! Памятники стали оформлять как подарки. Известный пример — шемякинские «Дети — жертвы пороков взрослых». Кстати, комиссия рассматривала его и нашла интересным, только место назвала неудачным. Но оснований что-либо запретить у комиссии на тот момент не было.

Я внес поправки насчет подарков — Дума их приняла, мэр подписал. Ведь представьте себе, что вам домой дарят чужиную лошадь в натуральный размер, да еще хотят, чтобы она стояла посередине вашей спальни. Конечно, вы говорите, спасибо, не надо...

Однако есть памятники, от которых отказываться некорректно. Здесь прищипывается политический момент. Москве же дарят подарки и города, и страны, и политические деятели. Для таких подарков мы выбираем подходящие места. В парках находим красивые полянки. Есть Парк дружбы у Речного вокзала. В саду Эрмитаж установили Гюго и Данте. Есть, наконец, Парк скульптур у ЦДХ.

Второй момент в этой поправке — не надо торопиться! Согласитесь, нельзя же в пожарном порядке решать вопросы монументального искусства. Даже из политической целесообразности. Подарок подарком, но все благоустройство вокруг (постамент, скверик, скамейки и т.д.) — это же все-таки город делает, вкладывая немалые суммы. Поэтому комиссия теперь рассматривает и подарки. Прописана подробная процедура. Подарки

выставляются. Сейчас я внес поправку: выставляются на обсуждение не сами произведения, а их модели с чертежами, как они вписываются в среду. Но эта поправка еще не подписана!..

Весной было внесено предложение о памятнике Шалапину в качестве подарка Москве. Комиссия увидела памятник и даже не стала рассматривать, насколько единодушным было отрицательное заключение. Мало ли что подарят! Мало ли что фирма какая-то наклепала. И вдруг мы обнаруживаем, что рассылается приглашение на открытие!

Обращение к мэру возымело действие: так как процедура не была выполнена, ситуация была приостановлена. Потом я как-то утерял контроль над последней стадией. Летом были каникулы и у Думы, и у комиссии. И я как-то еду мимо по Садовому кольцу — памятник стоит! Что называется, без объявления войны.

Ситуация меня очень смущает. ОАО «Новинский бульвар, 31», которое преподнесло Шалапина в дар Москве, — будущий деловой центр. Когда-то, в 90-е, здесь планировалось сделать Дом музыки. Но замысел постепенно трансформировался. За время пути собака могла подрасти. Собачонка превратилась в крокодила... Я ничего не хочу сказать — ну, нормальный какой-то коммерческий центр, ради бога. Но почему-то сбоку бантик — ставится это «произведение», которое вызывает некоторое изумление.

Лично я мог бы дать ему более конкретную оценку. Но мне это неудобно. Единственное, скажу: грустно, что в XXI веке в самом центре Москвы возводится нечто глубоко провинциальное.

К сожалению, все попытки связаться с генеральным директором ОАО «Новинский бульвар, 31» Виктором Матвеевичем Штилем закончились неудачно. Понятно, занятой человек. И как это он еще выкроил ночью время памятник поставить?

Удалось поговорить только с его сотрудницей, пожелавшей остаться неизвестной:

— Да, взяли и поставили! Послушайте, было уродское, серое, мрачное, лысое место. Я просто крайне удивлена вашими вопросами. Это же подарок Москве! Сколько всяких уродских памятников стоит! Это не худший.

Вам не нравится? Ну, мы еще посадим деревья, закроем его частично... Нет, этим памятником мы, конечно, украсили Новинский бульвар. Он был слишком деловой. Теперь, возле нашего торгового-делового центра есть место, где можно посидеть, подумать... В конце концов, даже если я себе захочу поставить памятник — почему бы и нет?

Возьму и поставлю, на своем участке. Кто запретит? Буду цветы возлагать. Вы вообще проценты мне должны за вашу статью, вы что-то очень много всего записываете...

После телесюжетов, прошедших после публикаций в «Вечерней Москве», одна популярная московская газета вдруг весело сообщила, что памятник Шалапину выставлен на Новинском бульваре для... всенародного обсуждения. Процедуру, что называется, решили соблюсти. Но вот ведь удивительно: ни адреса, ни телефона, ни e-mail'a, наконец... Куда обращаться?

В случае, если памятник понравился, его, к ужасу сотрудников расположенного рядом Дома-музея Шалапина, оставят на месте.

Не понравился — наверное, свезут в Парк скульптур у Дома художника на Крымском валу. А еще бы лучше — на дачу В.М. Штилю. Там его можно поставить у бассейна. Представляете, плещет синяя вода, кругом молодые эвкалипты шумят, щебечут колибри, бронзовый Шалапин, вальяжный дяденька, на берегу ножку вытянул... Лепота-а!..

Мамонт Р.К.
(19.09.2003)
(сек. 1)